

Ольга Шо

**Дочь от бывшего.
Любовь не лечится**

Шо О.

Ш78 Дочь от бывшего. Любовь не лечится / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 220 с.

ISBN 978-5-521-99622-3

Дверь открылась, на пороге появилась пациентка с ребёнком.

– Скажите мне фамилию, имя ребёнка? Дату рождения.

– Егоров Артём Демьянович. Два года и один месяц. Егоров... Демьянович... Я подняла глаза сначала на мальчика, потом на женщину. Передо мной сидела Она. Та самая Катя. Первая любовь моего Демьяна.

– Мой муж Демьян просто души не чает в сыне. А вы, доктор, как? Замужем? Дети у вас есть?

– Нет, – кратко отрезаю.

– Просто вы мне кого-то напоминаете, – не унималась Катерина, – знаете, мой муж Демьян иногда рассказывал... о своей прошлой жизни. Говорил, была у него какая-то женщина, работала врачом. Беспринципная особа. Изменяла Демочке с его же лучшим другом! Ну, Демьян не смог этого простить.

– Я не собираюсь обсуждать личную жизнь с пациентами.

– Так ведь это же вы... бывшая Демьяна. Что же вы промолчали? Вы знаете, а ведь Демьян вас иногда вспоминает. С сожалением. Говорит, какая жалость, что всё так вышло. Но, видимо, так было суждено. Одним – настоящая семья и счастье, другим..., – она театрально развела руками, – ну, вы и сами знаете – одиночество и работа в поликлинике.

Знак информационной продукции согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Пролог

- Ульяна... Это правда? У меня есть дочь?
- У тебя есть сын, Демьян. От Катерины. Ты сам сделал свой выбор два года назад.
- Я ошибся, Ульяна.
- Это не ошибка, а выбор. Ты выбрал свою первую любовь. Унизил меня. Вышвырнул прочь, словно ненужную собаку. И ушёл в другую семью. И теперь между нами нет ничего общего.
- Как нет? Моя кровь течёт в жилах Сони. Я её отец!
- Ты на два года опоздал, Демьян. Ты был нужен, когда я, брошенная тобой, плакала одна в квартире. Когда была одна во время сложной беременности. Когда рожала твою дочь. Когда она болела. Теперь у тебя есть своя семья: жена и сын. А нас с Соней оставь в покое.

Демьян бросил Ульяну, поверив в её измену, выбрав другую. Ульяна ушла, унося под сердцем его дочь.

Демьян верил, что у него есть крепкая семья. Но его брак построен на обмане, а настоящая дочь растёт без отца.

Узнав правду, он намерен вернуть Ульяну. Но между ними два года лжи, обиды, «идеальная семья» Демьяна и другой мужчина.

1

Поставив галочку в амбулаторной карте шестимесячного Коли, которого я только что осмотрела, я перевела взгляд на маму малыша. Ребёнок сильно капризничал во время медицинского осмотра, а его мама выглядела уставшей до изнеможения. Я уже не один год работаю педиатром. Видела самых разных малышей. Поэтому мне не составило труда выдать ей рецепт. – Не волнуйтесь, это просто зубки режутся. Капли помогут, постарайтесь сами отдохнуть больше, – мягко по привычке произнесла я.

– Мой сынок точно здоров?

– Конечно. Всё хорошо. Можете идти, – я украдкой бросила взгляд на часы. Осталось доработать ещё два часа и смогу быть свободна.

Я и сама очень сильно уставала. Но старалась не показывать своего состояния ни пациентам, ни коллегам. Личные проблемы – это только моё дело. И они никого больше не касаются.

Мама моего маленького пациента кивнула мне, с благодарностью взяла листок, и вышла за двери, качая малыша на руках.

Дверь закрылась, и в кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем часов.

Я откинулась на спинку стула, закрыла на секунду глаза и провела ладонью по лицу. Чувствовала себя выжатой, как лимон. Пятый час приёма, а энергии не осталось вовсе. Глаза просто не хотят открываться. Кажется, ещё немного и усну на ходу. Я так сильно устаю.

Когда моя жизнь перестанет быть такой непростой? Причина была не только в работе. Ночь выдалась очень бессонной. Моя любимая дочка, годовалая Сонечка, всё время капризничала. У неё начали резаться зубки. Ещё и насморк появился.

Я провела большую часть ночи на ногах, укачивая рыдающую малышку, в то время как моя мама, Анна Петровна, пыталась хоть немного поспать на раскладном диване в нашей не самой большой двухкомнатной квартире.

Мама тоже уставала, ведь все дни проводила с внучкой.

Мысль о дочери вызвала у меня уже привычный, горьковатый спазм из-за чувства вины, смешанного с бесконечной, щемящей нежностью.

Я редко видела Соню бодрой, чаще заставляла её спящей в кровати. Ведь утром уходила на работу. А вечером, приходя с работы, мне нужно было навести порядок в доме и приготовить поесть.

О малышке заботилась моя мама. Маме шестьдесят лет. Она на пенсии. И её помощь просто незаменима. Даже не знаю, как бы я справилась без мамы, без её поддержки, без её помощи.

Иногда мне становилось стыдно перед мамой за то, то она вынуждена сидеть с моей дочкой. Но у меня не было иного выхода. Я должна была работать, чтобы содержать себя и дочь. Мамина пенсия и пособия тоже очень выручали. Мы не бедствовали, хоть и жили скромно.

Думая о дочке, я улыбнулась. София для меня самый замечательный, самый красивый и любимый ребёнок. И я так скучаю по ней. Но...

Я потянулась к термосу с остывшим кофе, сделала небольшой глоток. Горьковатая жидкость не принесла бодрости, лишь отдалась тяжестью в желудке. Нужно было взбодриться. Оставалось принять ещё несколько пациентов.

В кабинет постучали. – Войдите, – автоматически отозвалась я, отставляя термос в сторону и натягивая на лицо маску профессионального дружелюбия.

Дверь открылась, на пороге появилась новая пациентка с ребёнком. Я подняла глаза и на секунду замерла, рука с ручкой застыла в воздухе.

Женщина, вошедшая в кабинет, была ослепительно красива. В унылой обстановке поликлиники она казалась такой сияющей, светлой.

На вид ей лет двадцать пять. Длинные каштановые волосы, уложенные в идеальные волны, голубые глаза, дорогое кашемировое

пальто цвета беж, которое даже в полумраке дня словно светилось изнутри.

Она вела за руку маленького мальчика. Мальчику на вид два года. И он был так серьёзен, в его темных, почти черных глазах читалась настороженность.

– Здравствуйте, – голос молодой женщины был мелодичным, поставленным, но где-то в глубине, в самых низких тонах, чувствовалась холодная, стальная нотка, – мы на приём. У нас медосмотр для детского сада.

Взгляд у вошедшей был каким-то высокомерным. Молодая мамочка смотрелась дорого-богато. Странно, что она явилась на приём в простую поликлинику, а не отправилась к своему педиатру в частную клинику.

– Проходите, пожалуйста. Садитесь, – я сделала над собой усилие, заставив голос звучать ровно и профессионально. Мне просто нужно делать вид, что я не замечаю всех этих её косых взглядов. Я взяла чистый бланк амбулаторной карты, стараясь не смотреть больше ни на женщину, ни на ребёнка. Жаль, что моя медсестра сегодня не вышла на работу. Приболела. А одной тянуть всю эту бумажную волокиту непросто. – Скажите мне фамилию, имя ребёнка? Дату рождения.

– Егоров Артём Демьянович. Два года и один месяц, – чётко, почти по-военному, отчеканила молодая женщина.

В этот момент я ощутила, как пол уходит у меня из-под ног. Хорошо, что я сидела.

Егоров... Демьянович...

Сердце заколотилось где-то в горле, перекрывая дыхание. Медленно, чтобы не выдать внутренней бури, разрывающей на части не только мою душу, но и сердце, я подняла глаза сначала на мальчика, потом на женщину.

Та смотрела на меня с едва заметной, ядовитой улыбкой, притаившейся в уголках её идеально подведенных губ. И в этот самый

миг, под этот насмешливый, всепонимающий взгляд пациентки, я всё окончательно поняла.

Передо мной сидела Она. Та самая Катя. Первая любовь моего Демьяна. Причина, по которой моя собственная, такая хрупкая и выстрадавшая личная жизнь, рассыпалась в прах два года назад.

В её глазах, цвета горького шоколада, отражалось всё. И моё потрясение, и моя боль, и то, как я пыталась её скрыть.

Катерина видела меня насквозь, как будто читала мои самые сокровенные мысли, мои страхи, мои надежды, которые теперь казались такими наивными.

Она знала, что я знаю. Но я не собираюсь показывать ей ничего из того, что чувствую.

Я была здесь как профессионал, как врач. А она – пациентка. И эта ирония судьбы была почти невыносимой.

2

– Хорошо, – я сглотнула вставший ком в горле и сделала первую пометку в карте, заметив, что мои пальцы слегка дрожат, – раздевайте Артёма. Снимайте кофточку, пожалуйста. Сейчас я его осмотрю.

Мальчик послушно себя вёл, молчал. Его мать сняла с него куртку с изображением какого-то супергероя. А я внимательно за ними наблюдала.

Я не сказала бы, что Артём похож на Демьяна.

Образ бывшего словно встал у меня перед глазами: разрез миндалевидных тёмных глаз, густые, темные брови, упрямый, волевой подбородок. Нет. Этот малыш другой. Он пошёл в мать.

Мне стало физически больно, в глазах потемнело.

Я вспомнила, как страстно мечтала о ребёнке от Демьяна. Как он, смеясь, обнимал меня.

– Ульяша, давай сначала я бизнес на ноги как следует поставлю, дом нам большой купим, а потом – хоть троих! – сказал как-то он.

Только вот потом словно из ниоткуда появилась Катя. С большим пузом. И всё... Наша любовь, наши планы, наш с Демьяном общий быт – всё рухнуло в одночасье.

Катя – первая любовь Демьяна. Он так страдал, когда девушка его оставила. А потом она появилась. Снова. Беременная...

– Мой муж Демьян просто души не чает в сыне, – голос Кати прозвучал сладко, словно патока, но каждое слово было отточенным и выверенным острым лезвием, вонзающимся точно в цель, – постоянно твердит, что сын весь в него. И характером, и внешностью. Прямо его копия в детстве.

Катерина сделала паузу, давая возможность своим словам достичь цели, и после продолжила, но я видела, как её взгляд скользнул по моему простому белому халату, по скромной заколке в моих волосах. Она оценивала уровень мой жизни. Несомненно.

– А вы, доктор, как? Замужем? Дети у вас есть? Я почувствовала, как по моей спине побежали ледяные мурашки. Она знала. Эта женщина абсолютно точно знала, кто стоит перед ней. И, похоже, получала от этого представления удовольствие.

Почему? Зачем он так подло себя ведёт?

Я этого не понимала. Ведь уступила Демьяна ей. Ушла в сторону, не став мешать воссоединению влюблённых.

Для Демьяна я была лишь утешением, временной заменой настоящей любви. А как только в его жизнь вновь ворвалась Катя, Демьян забыл обо мне.

Я ушла с малышом под сердцем. О беременности узнала спустя месяц. Не стала говорить бывшему о том, что беременна.

Знаю ведь, что ни я, ни мой малыш не нужны Демьяну. Особенно теперь, когда его любимая женщина снова с ним, вернулась к нему и подарила наследника. Демьян всегда хотел первенца, а не дочку, которую ему родила я.

– Я вас осматриваю, а не вы меня, – сухо, с усилием парировала я, надевая фонендоскоп. Не знаю как так вышло, но мои пальцы были ледяными.

– Артём, дыши, пожалуйста. Глубоко. Молодец.

Мальчик послушно, как автомат, глубоко вдохнул и выдохнул. Я даже удивилась, что он ещё такой маленький, но уже послушно делает то, что ему говорят.

Хороший мальчик, умненький. Мне очень понравился.

– Просто вы мне кого-то напоминаете, – не унималась Катерина, – знаете, мой муж Демьян иногда рассказывал... о своей прошлой жизни. До того, как мы с Тёмочкой снова воссоединились с ним, – она произнесла это с таким презрением, словно «прошлая жизнь» Демьяна была чем-то грязным и недостойным, – говорил, была у него какая-то женщина, работала врачом. Беспринципная особа. Но Дёмочка, вы знаете, человек очень ревнивый, принципиальный. Он не сомневался, что эта докторша ему изменяет. С его же

лучшим другом! Ну, Демьян не смог этого простить. Мужчины вообще не прощают такого, верно? А я... я его прекрасно понимаю. Лучше сразу порвать, чем жить в постоянном сомнении и унижении, правда?

Я сжала пальцы так крепко, что кости хрустнули. Измена. Тот проклятый, нелепый вечер за месяц до расставания с Демьяном... Тогда в кафе я встретила с Игорем, который был в меня безнадежно влюблен и умолял меня уйти от Демьяна. Игорь даже рассказал Демьяну всю правду о своих чувствах ко мне через неделю после той встречи.

Помню, как Демьян случайно, или не совсем случайно, зашел в то кафе и увидел нас с Игорем за одним столиком.

Именно в тот момент, когда Демьян вошел в кафе, Игорь схватил меня, прижал к себе и впился в губы жестким поцелуем.

Помню взгляд Демьяна в тот момент, сначала полный удивления, а потом боли, разочарования и ледящего недоверия. Он ничего не сказал. Просто развернулся и ушел прочь.

А затем начались дни тяжелого молчания, горькие ссоры, и наконец, тот финальный, разрушительный разговор:

— Ульяна, я встретил Катю. Она беременна. От меня. И на днях родит мне сына. Я не знал о её беременности.

Но теперь я должен быть с ними. Я обязан. А нам с тобой... нам мешает твоё предательство. Кроме того, я люблю Катю. Всегда любил её одну. И мы с ней помирились, как ты понимаешь.

— Я всё понимаю, — выдавила из себя истину. Ведь знала о том, что Демьян любит другую. Мы и познакомились с ним тогда, когда он убивался от безответной любви. Мучился, когда Катя оставила его.

Наша случайная встреча в парке обернулась девятью месяцами совместного проживания. Мы с Демьяном жили как муж и жена. И неважно, что не были официально расписаны. Я видела в нём мужа, а он называл меня женой, говоря, что штамп в паспорте не имеет значения.